

Жизнь Гарри вступила в размеренный ритм. Он просыпался с первыми лучами солнца, готовя себе и Хедвиг скромный завтрак. Затем, погружаясь в мир книг из Выручай-комнаты, он проводил долгие часы, пока Хедвиг, словно верный компаньон, кружила над его головой. Обед и ужин служили лишь краткими перерывами, после которых Гарри неизменно отправлялся в полет на метле или на пробежку, наполняя свои легкие свежим воздухом. Вечерняя прохлада знаменовала время для размышлений о предстоящем лете или для неспешных прогулок по Лондону. Первой книгой, что привлекла его внимание, стала "Анимагус". Гарри с жадностью поглощал страницы, зачитывая до глубокой ночи. Процесс превращения, как он понял, был сложен и требовал времени. — Сначала, — шептал он, перечитывая строки, — необходимо найти свою форму. Долгие часы медитации, погружение в бодрствующий сон, где тебя встречает твое внутреннее животное... — И только тогда, — продолжал Гарри, — ты сможешь стать одним целым с ним, постичь его сущность. Опасность одиночного обучения заключалась в том, что, не познав животное до конца, человек рискует потерять себя в нем, стать пленником собственной трансформации. — Но как же понять, — задумчиво произнес Гарри, — что ты действительно узнал его? Второй этап, когда животное уже стало частью тебя, заключался в том, чтобы пробудить внутреннюю магию и направить ее через тело, сосредоточившись на образе зверя. Гарри не сомневался, что этот этап дастся ему легко, ведь он уже пережил нечто подобное, когда его тело стало моложе. — Но без той самой силы, — признался он себе, — без того, что я испытал во сне, я бы никогда не смог найти ключ к собственной магии. Очистить свой разум, не погружаясь в сон, — это было истинным испытанием. Гарри выделил для медитации час после завтрака, когда Хедвиг, словно по часам, будила его к обеду. — Какая же ты полезная сова, — ласково прошептал он, поглаживая ее по перьям. В остальное время Гарри погружался в мир других книг, практикуя заклинания. — Чем больше я практикуюсь, — с удовлетворением констатировал он, — тем легче они мне даются. Через несколько недель он планировал приобрести более сложные учебники, ведь его знания неуклонно росли. — К концу лета, — размышлял Гарри, — я смогу сдать все экзамены, даже самые сложные. Единственным исключением, по его мнению, были Маггловедение, где учителя явно не понимали маггловскую культуру, и Дивинация, где дар либо есть, либо его нет. Прошла неделя. Гарри по-прежнему засыпал во время медитации, но он замечал, что каждый раз ему удастся продержаться чуть дольше. — Не сдаваться, — твердил он себе, — я обязательно достигну цели! В тот день он решил взяться за книгу Салазара Слизерина "Магия Парселя". — Я хочу завершить все книги по чарам, трансфигурации и DADA, — решил Гарри, — прежде чем окунуться в эту тайну. Он хотел сравнить обычные заклинания с парсельными, чтобы лучше понять их природу. — Следующую неделю, — планировал Гарри, — я посвящу Зельям, Истории, Магическим существам, Астрономии и Гербологии. Практическая часть этих предметов была невозможна без соответствующей обстановки, но Гарри был уверен, что сможет запомнить все, что прочтет. — Этого будет достаточно, — с удовлетворением отметил он, — для краткосрочной перспективы. Следующая неделя была отведена для рун и арифмантии, о которых Гарри знал очень мало. — После этого, — рассуждал он, — я перейду к более сложным темам: чарам, снятию чар, изготовлению метлы и палочки, магическим путешествиям и, возможно, созданию заклинаний. Гарри лежал на траве, книга висела рядом. Два дня назад он выучил заклинание, которое автоматически переворачивало страницы. — Это так удобно! — восхищался Гарри. Теперь он мог читать гораздо быстрее, не отвлекаясь на перелистывание. — Книга Салазара Слизерина, — задумался Гарри, — больше похожа на личное размышление, чем на учебник. Она была написана на парселе, но, кроме предисловия, никаких пояснений не было. — Чтобы владеть парселтонгом, — прочитал Гарри, — достаточно представить себе змею или сосредоточиться на ее образе. В следующем разделе описывались боевые заклинания, которые Салазар либо выучил, либо изобрел сам. — Многие из них, — продолжал читать Гарри, — способны мучить, калечить и убивать. Некоторые заклинания сопровождалась историями из личного опыта Салазара. — Некоторые подробности, — признался Гарри, — заставляют меня содрогнуться. Закончив этот раздел, Гарри убедился,

что, хотя все истории были связаны с полем боя, Салазар явно был жестоким человеком. — Он не применял эти заклинания против невинных, — успокаивал себя Гарри, — но его жестокость пугает. Его внимание привлекло одно заклинание, которое отсекало конечность, но при этом мгновенно закрывало рану, не причиняя жертве сильной боли. — Это заклинание, — читал Гарри, — предполагалось использовать на поле боя, чтобы обезоружить противника, лишив его руки-палочки, но не убить его. Но затем Салазар создал новую версию, которая вызывала сильную боль и заставляла жертву терять сознание. — Ему было интереснее мучить своих врагов, — с горечью подумал Гарри. В конце этого раздела Салазар упоминал, что существуют и другие парсельные заклинания, но они либо не лучше, либо хуже обычных, и нет смысла их использовать. — Следующий раздел, — продолжил Гарри, — посвящен зельям, которые создал Салазар. Большая часть рецептов содержала яд василиска в качестве основного ингредиента. Казалось, что большинство зелий предназначалось для войны. Среди них были яды, убивающие новыми, изощренными способами, а также парализующие ту или иную часть тела. Некоторые вызывали временные галлюцинации. Несмотря на это, Гарри удалось найти три зелья, которые он мог бы приготовить и использовать в будущем. Первым была сыворотка правды, по силе не уступающая веритасеруму, но более доступная и простая в изготовлении (конечно, если у вас есть капля-другая яда василиска). Вторым было обычное зелье исцеления на поле боя, сочетающее в себе переливание крови, ее восполнение, а также общее "залечивание мелких и средних ран". На его приготовление требовалось больше времени, и в больницах оно не пригождалось, так как основным ингредиентом была кровь пьющего, а значит, каждая партия зелья могла быть использована только для одного человека. Тем не менее, Гарри решил, что обязательно приготовит его для себя и всегда будет носить с собой. История последнего зелья была весьма занимательна. Похоже, что Годрик однажды превратился в анимага, льва, и преследовал Салазара по всему замку, чтобы развлечься. Салазару это не понравилось, и он попытался стать Анимагом сам. К сожалению, каждый раз, когда он пытался медитировать, он представлял себе, как убивает Годрика. Разочарованный, Салазар решил использовать свои сильные стороны и изобрел зелье, которое вводило человека в транс, заставляя разум его внутреннего животного слиться с его собственным. Побочным эффектом была ужасная головная боль, которая продолжалась целый день, а также случайные моменты, когда человек полностью погружался в сознание животного, пока не завершалась трансформация. Салазар ни с кем не делился этим зельем и не мог объяснить, почему Годрик до конца года просыпался весь в козьем дерьме.